

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Ниязи А.Ш.,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья
(Институт востоковедения РАН)

СИРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ ПОТЕРИ ВОЙНЫ

***Аннотация.** В статье на основе докладов ООН и данных авторитетных международных организаций представлены предварительные результаты гуманитарных потерь в Сирии начиная с 2011 г. Рассматриваются проблемы снижения качества жизни по индикаторам человеческого развития, разрушения социальных институтов, массового перемещения беженцев.*

***Ключевые слова:** индекс развития человеческого потенциала; качество жизни в Сирии; насильственные и вооруженные конфликты; беженцы; гуманитарные потери; уровень бедности; продовольственная безопасность.*

Окончательно измерить разрушительные итоги войны в Сирии пока не представляется возможным. Хотя широкомасштабные военные действия завершены, угли насильственного конфликта еще тлеют в отдельных районах страны и продолжают приносить сирийцам многочисленные страдания. Тем не менее предварительные результаты этой гуманитарной катастрофы XXI в. выглядят ужасающе. В довоенное время Сирия была достаточно благополучной в экономическом плане страной со средним уровнем доходов, но уже в конце 2014 г. четверо из пяти сирийцев жили в бедности, 64,7% – в условиях крайней бедности. Эти люди были не в состоянии обеспечить основные нужды, необходимые для выживания домохозяйств, и не имели возможности удовлетворить

собственные базовые потребности, в том числе в питании. 30% населения оказались в условиях крайней нищеты, многие из которых испытывали хронический голод в тяжелых формах¹.

Согласно последнему докладу Программы развития ООН по человеческому развитию, опубликованному в 2018 г., уровень качества жизни граждан САР в период 2012–2017 гг. в мировом рейтинге по индексу человеческого развития (ИЧР) опустился на 27 позиций. Тем самым Сирия продемонстрировала самый высокий показатель в мире по степени резкого общественного регресса. Следом идут охваченные вооруженными конфликтами Ливия и Йемен. Качество жизни в них за тот же период в мировом рейтинге по ИЧР снизилось на 26 и 20 пунктов соответственно². Напомним, что индекс человеческого развития рассчитывается по таким базовым измерениям благополучия людей, как: долгая и здоровая жизнь, продолжительность и уровень образования, валовый национальный доход на душу населения, уровень бедности, безопасности и неравенства, в том числе гендерного, экологическая обстановка, состояние прав и возможностей граждан, социально-экономическая устойчивость³.

По оценкам специалистов Всемирного банка, на начало 2017 г. в Сирии во время войны погибли от 400 до 470 тыс. человек, 7% жилого фонда было уничтожено и 20% частично повреждено, повреждено или полностью разрушено примерно около половины медицинских и образовательных учреждений. С 2011 г. по конец 2016 г. совокупные потери в ВВП составили 226 млрд долл., что примерно в 4 раза превысило ВВП Сирии в 2010 г. Более

¹ 2016 Syrian Arab Republic Humanitarian Needs Overview. UN OCHA. 2017. P. 28.

² Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update. Published for the United Nations Development Programme (UNDP). One United Nations Plaza, NY 10017. P. 2–3.

В электронном виде текст доступен на: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (Дата обращения: 03.01.2019.)

В 2012 г. САР занимала 128-е место в рейтинге по ИЧР и входила в группу со средним уровнем человеческого развития. Но после нескольких лет конфликта она в 2017 г. скатилась на 155-е место из 189 стран – в группу государств с низким уровнем человеческого развития.

³ Более подробно об индикаторах ИЧР и методике расчетов см.: Ниязи А.Ш. Отчет ПРООН по развитию человеческого потенциала 2018: Тенденции и показатели в мире и России // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень / РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. – М., 2018. – № 4. – С. 5–12.

половины жителей страны были вынуждены покинуть свои дома, что стало крупнейшим со времен Второй мировой войны кризисом, связанным с беженцами. По данным доклада Всемирного банка, в первые пять лет конфликта ежегодно уничтожалось в среднем 538 тыс. рабочих мест. В 2015 г. уровень безработицы среди молодежи достиг 78%, 6,1 млн молодых сирийцев не работали и не обучались в какой-либо форме, примерно шесть из каждых десяти граждан САР жили в крайней бедности. Ущерб, нанесенный инфраструктуре, привел к общему ухудшению здоровья населения по всей стране и к возобновлению распространения таких инфекционных заболеваний, как полиомиелит. Данные на начало 2017 г. показывают, что больше сирийцев погибло из-за недоступности медицинской помощи, нежели непосредственно вследствие боевых действий. Совокупные потери ВВП в результате перебоев в социально-экономической системе в 20 раз превышали потери, вызванные физическим разрушением в течение первых шести лет конфликта. Эти сбои снижали стимул к участию в производственной деятельности, прерывали экономические связи и цепочки поставок. Разрушение социальных и экономических структур и взаимоотношений, утрата доверия, объединяющего людей, являются более значительными факторами, препятствующими восстановлению страны, чем физический ущерб. Их восстановление станет более трудной задачей, нежели восстановление материальной инфраструктуры, приходят к выводу аналитики Всемирного банка¹.

Действительно коллективные потери человеческого капитала могут восстанавливаться довольно длительное время – в течение жизни нескольких поколений. Есть основания надеяться, что в Сирии этот процесс не растянется на столь длительный период. Тем не менее в планировании развития страны следует учитывать неизбежную нехватку профессиональных навыков сирийских граждан, возникшую в результате оттока высококвалифицированных специалистов, высокого уровня безработицы (57% от трудоспособного населения в 2017 г.), продолжительного отсутствия должного школьного и иного образования, недоедания, вызывающего у детей задержки роста и развития, исхода за рубеж более 5 млн беженцев. В самой Сирии внутренне перемещенных лиц, покинувших во время войны свои дома, насчитывается около

¹ The Toll of War. The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria. The World Bank. 2017. P. ii–iii, v–vi, viii–ix.

6 млн человек. Массово перемещающееся население (всего более 60% граждан САР) оказывало сильное давление на ресурсы принимающих сообществ и стран.

Бедствия войны в Сирии вызвали негативные гуманитарные сдвиги в близлежащих государствах. Исход сирийцев преимущественно в соседние государства привел в некоторых из них к ощутимой напряженности на рынках жилья и труда, снижению качества и доступности общественных услуг, отсутствию продовольственной безопасности. По оценкам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), на середину 2017 г. на территории прилегающих к Сирии стран Ближнего Востока и Северной Африки, а также в Турции находились 5,05 млн зарегистрированных сирийских беженцев. Для сопоставления в диспропорции по сравнению с Европейским регионом специалистами УВКБ ООН отмечается, что за период с апреля 2011 по май 2017 г. в Европе гражданами Сирии было подано 884 461 ходатайство о предоставлении убежища. Наиболее сложная обстановка в связи с принятием беженцев сложилась в Ливане. Хотя страна не была напрямую втянута в сирийский конфликт, она остро ощутила его деструктивные побочные результаты. На 30 июня 2017 г. в Ливане было зафиксировано 1 011 366 зарегистрированных сирийских беженцев (99% от количества всех беженцев). Они составили 23% от местного населения довоенного времени¹.

Кризис в САР оказал на Ливан исключительно ощутимое воздействие. Так как ливанская экономика была теснейшим образом связана с сирийской, с началом конфликта последовал резкий спад темпов роста. Если в предкризисные годы этот показатель находился на уровне 10%, то в 2011–2014 гг. колебался в диапазоне 1–2%. Оказались прерваны привычные торговые пути, доверие инвесторов и потребителей было подорвано, снизился уровень безопасности. С 2013 по 2014 г. объемы экспорта и прямых иностранных инвестиций упали на 25%, туризм с начала кризиса сократился на 60%. Государственный долг к середине 2014 г. достиг 141% ВВП. С притоком сирийских беженцев предложение на рынке труда увеличилось на 50%, число учащихся государственных школ выросло на 30–35%. Возник пиковый спрос на услуги

¹ Regional Overview of Food Security and Nutrition – Building Resilience for in Times of Conflict and Crisis: Food Security and Nutrition a Perspective from the Near East and North Africa (NENA) Region, Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Cairo, 2017. – P. 6–7, 42.

государственного здравоохранения. Непропорционально сильное воздействие кризис оказал на и без того уязвимые домохозяйства. Этому способствовали не только рост конкуренции на рынке неквалифицированного труда и непомерно высокий спрос на государственные услуги, но и тот факт, что половина беженцев проживала в трети наиболее бедных районов страны. Согласно подсчетам Всемирного банка, вследствие сирийского конфликта доля населения, живущего в нищете, к концу 2014 г. составила 3,9%. Бедняки в Ливане стали еще беднее¹. Таким образом, война в Сирии обострила и без того напряженную внутреннюю ситуацию в межобщинных отношениях в Ливане.

Сирийский конфликт, поначалу носивший внутреннюю направленность, очень быстро приобрел трансграничный, региональный характер и перешел на международный уровень. Параллельно этой тенденции он становился более сложным и все больше приобретал затяжную форму. Возрастало его разрушительное кумулятивное воздействие на экономику, инфраструктуру, продовольственные системы, сельскохозяйственное производство, социальные институты и в целом на способность людей преодолевать потрясения. Огромные гуманитарные потери войны в Сирии – это беда не только ее граждан, она эхом разносится через границы и континенты.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**2019.01.008. Нефляшева Н.А. КАК ЖИВУТ
В ТУРЦИИ «НОВЫЕ МУХАДЖИРЫ»
ИЗ РОССИИ: МИГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ
МУСУЛЬМАН В 2000-е ГОДЫ // Азия и Африка
сегодня. М., 2018, № 8, с. 27–34.**

Ключевые слова: Турция; Россия; Северный Кавказ; временная миграция российских мусульман; «новые мухаджире»; ислам.

¹ Special Focus Lebanon. Is the Syrian Crisis Jeopardizing the Economy and Food Security in Lebanon? Fighting Hunger Worldwide. VAM Food Security Analysis. WFP. Rome 2014.

https://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp269259.pdf?_ga=2.35510690.2014739863.1547719157-1532436488.1547546396 (Дата обращения: 17.01.2019.)